

С. И. Лиман

Немецкий акцент «Свинцового века»

Рецензия: Дятлов В. О. Реформы і Реформація у Німеччині (XV—XVI століття). — Чернігів: Чернігівський національний педагогічний університет імені Т. Г. Шевченка, 2010. — 308 с.

днажды Мишель Монтень назвал современное ему Шестнадцатое столетие «Свинцовым веком» [1, с. 295]. Вооруженный опытом *тех лет* он был предельно точен в своем определении. Опустошительные, в том числе религиозные, войны... Огромные людские потери... Холодный равнодушный взгляд свинцовых глаз творцов Первоначального накопления... И, конечно, новое оружие аркебузирова, фузилерова, мушкетерова, стреляющее свинцом. И все же не звуки новой ружейной пальбы следует считать тем главным акцентом, с которым говорило Шестнадцатое столетие. Не залпы, а проповеди реформаторова церкви по-настоящему сотрясли воздух и души его современников. Изрешетили. Изранили. И дали новую жизнь. И центром этих потрясений стала Германия.

Немецкая Реформация XVI в. — событие глобального масштаба. Поэтому каждое новое обращение к какому-либо аспекту этой темы является актуальным и оправданным. Историческая наука Западной Европы сделала очень много для изучения данной проблематики [см. напр.: 2; 3; 4; 5]. Однако, будучи не только романо-германской, но и протестантско-католической, эта часть Европы и ее наука традиционно несут за собой шлейф прежних межрелигиозных столкновений. А они непосредственно или косвенно, прямо или подсознательно, влияют на дух и букву многих авторов — предков *тех сыновей Шестнадцатого столетия*, которые разрешали свои разногласия на полях войны. В этом смысле научная беспристрастность историков другой части Европы — Восточной — может удачно компенсировать (и уже компенсирует) общую статистику отечественных научных исследований, посвященных немецкой Реформации.

Исследования в Украине различных аспектов проблемы немецкой Реформации имеют давние традиции. Еще в 1866 г. был опубликован очерк профессора кафедры всеобщей истории Харьковского университета М. Н. Петрова «Томас Мюнцер. Эпизод из истории церковной реформы в Германии» [6]. В советской и постсоветской медиавистике, известной по ряду знаковых трудов, посвященных реформационной тематике [см. напр.: 7; 8; 9], львиная доля исследований принадлежит германистам Украины (Ю. А. Голубкин, А. А. Гаврюшенко, П. Н. Котляров, С. А. Кариков, Н. Г. Подальск) [10; 11; 12; 13; 14, с. 275–292]. В некоторых, в том числе диссертационных исследованиях, показан историографический аспект данной темы [15; 16, с. 13; 17, с. 61–62; 18, с. 236–237; 19, с. 236–239, 248–249].

Особое место среди отечественных германистов заслуженно принадлежит ведущему украинскому специалисту по истории Реформации Владимиру Александровичу Дятлову. Автор многочисленных публикаций, в том числе фундаментальной монографии «В ім'я Бога і загального добра»: нижчі верстви населення німецького міста

И
З
И
И
Н
Е
Ц
И

і Реформація» [20; 21: 22], проф. В. А. Дятлов является непосредственным организатором престижных международных конференций по проблемам Средневековья и раннего Нового Времени, которые регулярно проводятся в Черниговском университете. Именно Черниговский университет, стараниями его проректора В. А. Дятлова, стал в современной Украине главным центром притяжения и научных контактов украинских, российских, белорусских специалистов по истории Западной Европы V — первой половины XVII вв. И не случайно, что именно в Черниговском университете, где вот уже десятилетие как всесторонне апробирована на уровне конференций разнообразная германистическая тематика, опубликовано рецензируемое нами издание «Реформи і Реформація у Німеччині (XV—XVI століття)» [23].

Прежде всего, хотелось бы отметить своевременность указанного издания. Выделим здесь несколько принципиальных позиций. Во-первых, многие оценки Реформации, доставшиеся нам в наследство от марксистской науки, нуждаются в детальном переосмыслении. Во-вторых, практически все опубликованные в рамках данной тематики труды настолько же академичны, насколько малодоступны для всестороннего (в лучшем смысле этого слова!) анализа их студентами второго курса — главного контингента читателей соответствующей литературы. Как известно, семинары по истории Реформации в Германии составляют львиную долю учебного процесса по курсу «История средних веков», и от степени *доступности* излагаемого материала зависит степень реального осмысления студентами этого важнейшего исторического события. Третье. В украинской историографии до публикации указанной книги проф. В. А. Дятлова еще ни разу не предпринималась попытка представить в одном издании материал со столь широким хронологическим охватом (от вызревания причин реформационного движения в XV в. до окончания Крестьянской войны 1524–1525 гг. и анализа ее последствий). Такой хронологический охват априори формирует целостную картину описываемого явления, не вычлняя из общей реформационной канвы отдельную персоналию, отдельную территорию, отдельный нарратив. Персоналии, территории, произведения реформаторов, письменные программы — все это органично включено в текст рецензируемого издания и подчинено его вполне логичной структуре.

Первая часть исследования носит теоретический характер. Она состоит из двух равноценных по своей значимости глав: «Проблема и метод» и «Концептуальные модели истории Реформации». Считаем необходимым отметить, что, целиком признавая назревшую необходимость в новых методологических подходах к сущности рассматриваемого явления, проф. В. А. Дятлов демонстрирует исключительную научную корректность к теориям своих предшественников [23, с. 52 и др.]. Разумеется, такой подход не исключает, а предполагает поиски более точных и емких определений данного явления в связи с узостью ныне известных концепций (теологические, концепция Ранней буржуазной революции, социальные модели Реформации и т. д.). По справедливому мнению проф. В.А. Дятлова, «многочисленные характеристики Реформации не исчерпывают всей глубины этого исторического феномена» [23, с. 5]. Тезис о том, что это именно исторический «феномен» встречается в рецензируемом издании неоднократно [23, с. 12, 34, 61 и др.]. Предложенный в книге историко-антропологический проект истории Реформации вытекает из верно отмеченного утверждения о том, что «Реформация начинается с драмы отдельного человека», постепенно втягивая в себя «церковные, политические, экономические, социальные и культурные сферы» [23, с. 20]. Поэтому, в определении автора, Реформация — это «глубоко антропоцентрическое движение, направленное на утверждение человека, ответственного перед Богом, освобождения его от «внешних», универалистских авторитетов, таких как папство, культ средневековой церкви» [23, с. 20]. Данное определение, если так можно выразиться, «очеловечивает» рассматриваемую проблему. Оно представляется

И
Н
С
Т
И
Т
У
Т

оправданным, поскольку созвучно истине, известной любому историку: «Времена не меняются, их меняют!»

Предложенный историко-антропологический подход объясняет и одно из ключевых утверждений автора: «Реформация XVI в. не воспринималась современниками как единый и всеобъемлющий процесс — у каждого было свое видение того, что происходило» [23, с. 34]. Отметим, что рецензируемая книга буквально пронизана драматизмом этой развернувшейся борьбы личности с окружающим миром и с самим собой. В этом убеждает уже само определение проф. В. А. Дятловым характера событий Ранней Реформации 1517–1525 гг. — «Моральная революция» [23, с. 68]. Тем самым автором резонно предлагается саму дискуссию о характере Реформации вынести за рамки противостояния не только конфессиональной (католики, протестанты), но и политической (левые, правые) полемики.

Вторая часть книги носит название «От реформы к Реформации» и в четырех ее главах последовательно рассматривается процесс вызревания причин реформационного движения, особенности социальных отношений, экономической системы, церкви и духовной жизни общества, специфика немецкого гуманизма.

Нам представляется совершенно оправданными, актуальными, рождающими искания поиска исторических аналогий попытки автора обозначить суть происходящих в коммерческой сфере того времени явлений современным термином «глобализация» [23, с. 90]. Вообще, сам текст издания насыщен материалом, который этот текст «осовременивает» (разумеется, в лучшем значении этого слова). Помимо столь понятной уму и сердцу современного читателя «глобализации» мы встречаем на страницах второй части выводы об «олигархической форме капитализма»; об усилении зависимости власти от предпринимательских кругов; об объединяющем все слои общества «духе капитализма»; о проблеме уровня жизни в ее психологическом аспекте вместо разрабатываемых ранее сугубо экономических и социальных подходов [23, с. 92, 94, 101, 104]. Тот факт, что даже значительная часть католического клира вследствие нищеты и неуверенности в завтрашнем дне была недовольна существующим порядком вещей объясняет верно показанные автором основные тенденции церковной жизни того времени: обмирщение церкви и воцерковление мира [23, с. 145]. Критическое отношение к современности и идея необходимости перемен принимает в Германии, по сути, всеобщий характер [23, с. 160, 166].

Третья часть рецензируемой книги носит название «Реформация и “Революция простого народа”». В структурном плане она состоит из шести глав и хронологически охватывает события 1517–1525 гг. В контексте данной хронологии хотелось бы указать и на отмеченную автором тенденцию современной историографии — связывать начало Реформации не с выступлением М. Лютера в 1517 г., а с событиями 1520–1521 гг., «когда была сформулирована программа и было положено начало социально-религиозному движению» [23, с. 180]. По мнению проф. В. А. Дятлова, для таких утверждений есть основания. «После Вормского рейхстага, — подчеркивает автор, — инициативу в проведении преобразований берут на себя разные общественные силы, оппозиционно настроенные к власти и церкви» [23, с. 185] а «антикатолическое движение перерастает в общественную Реформацию (1521–1525)» [23, с. 218]. То, что эти общественные силы были разными, предопределило дальнейшее размежевание среди поборников Реформации. При этом для обозначения сторонников более решительных мер из числа реформаторов В. А. Дятлов использует термин «радикальная Реформация» вместо часто употребляемого в последнее время понятия «левое крыло» [23, с. 228]. В контексте проблемы размежевания сторонников Реформации выделим важный вывод автора о том, что «революционность радикальных сект была довольно относительной» [23, с. 249].

Априори важнейшим и кульминационным событием первой половины 20-х гг. XVI в. в Германии стала Крестьянская война. В рецензируемом издании этому событию посвящена глава VI «Революция “простого народа” 1524–1525 гг.». Это, без сомнения, одна из лучших глав книги. Хотелось бы выделить не только изложенные в ней раз-

личные, представленные в историографии, гипотезы Крестьянской войны или анализ самих событий, содержание программ и т. д. Читатель книги наверняка обратит внимание и на профессионально переданную автором социопсихологическую атмосферу в Германии перед Крестьянской войной, и на его попытки акцентировать внимание на то, что война, вопреки логике, вспыхнула и распространилась в тех районах Германии, которые переживали экономический подъем. Проф. В. А. Дятлов дает четкий и недвусмысленный ответ на ведущиеся в последнее время историографические дискуссии о том, не являются ли Реформация и Крестьянская война разными историческими феноменами? По мнению проф. В. А. Дятлова, и содержание книги убедительно доказывает его мысль, «коммунально-общественное движение 1521–1524 гг. и Крестьянская война 1524–1525 гг. являются единым процессом», сама Крестьянская война дала толчок процессу конфессионализации. В то же время она объективно способствовала не только дифференциации реформационного движения, но и создала условия для реставрации «старого церковного устройства и восстановления власти римской курии» [23, с. 268, 291, 293]. После 1525 г. решение религиозных вопросов переходит в политическую сферу.

Несомненным достоинством и третьей части, и книги в целом является стремление проф. В. А. Дятлова рассмотреть внешнеполитические последствия немецкой Реформации, ее влияние на формирование новых геополитических реалий Старого Континента. При этом речь идет не только о темпах и масштабах распространения протестантизма. Автор специально останавливается на столь важном и далеко не всегда учитываемом вопросе, как изменение баланса сил между Османской империей и христианским миром вследствие конфессионального раскола последнего [23, с. 81, 262, 263].

Признавая огромное значение Реформации, автор очень далек от ее идеализации. Он прямо отмечает «несоответствие» «целей и реальных результатов: стремление обновить все христианство и создать “настоящую” христианскую вселенскую “духовную церковь”» [23, с. 50]. Важнейший вопрос — куда направлена была реформационная программа — в Новое время или в Средневековье — в рецензируемой книге получает следующее объяснение: с одной стороны, «избавление общества от могучей католической церкви, ее культа и институтов создавало тот тип цивилизации, который будет господствовать в течение Нового времени». В то же время В. А. Дятлов резонно указывает на один из ключевых парадоксов реформационной модернизации: «“очищение” означало возвращение к истинному Средневековью, такому, каким его видели “Отцы церкви”, в том числе Августин: полное подчинение человека Божьей воле, преодоление земных искушений, утверждение аскетизма...» и т. д. [23, с. 217]. Отметим, что, к примеру, А. Тойнби в свое время был гораздо более категоричен и среди событий, которые могли обозначить упадок Западной цивилизации, он называл Реформацию, не сумевшую освободить западные умы от их «средневекового раболепства перед внешними силами» [24, с. 213]. Совершенно очевидно, что вне зависимости от взглядов и подходов различных историков к данному вопросу, причины Реформации созрели задолго до ее начала. И в этом смысле следует целиком согласиться с автором, что Реформация XVI в. — это продолжение антиклерикализма XIV—XV вв. [23, с. 139].

Разумеется, в монографии проф. В. А. Дятлова есть некоторые вопросы, которые по объективным причинам не могут получить исчерпывающего объяснения в рамках одной публикации. Нам показалось, что следовало более подробно изложить причины и ход Рыцарского восстания (ч. 3., гл. 3, § 3). Его реальному значению и тому месту, которое оно заняло в немецкой истории XVI в. откровенно тесно на менее чем двухстраничном ратном пространстве рецензируемого издания. Предлагаемый автором, хотя и обоснованно взятый им в кавычки термин «Церковный пролетариат» [23, с. 137] можно считать верным по сути, но не по форме. И последнее. Несмотря на скрупулезно вычитанный текст, на с. 246 из этого текста выпало одно важное ключевое слово — «радикальной». Без указанного слова напечатанная в книге фраза звучит так: «Анабаптизм стал наиболее серьезной альтернативой умеренной лютеровской

и цвинглианской Реформации» [23, с. 246]. То, что слово «радикальная» действительно случайно выпало, хотя и должно было стоять перед дефиницией «цвинглианская Реформация» убеждает текст и выводы главы «Идея и практика радикальной Реформации» [23, с. 228 и др.]. В этой главе, исходя из анализа теории и практики ее представителей, проф. В. А. Дятлов резонно отмечает: «В исторической литературе до сих пор отсутствуют историко-сравнительные характеристики реформационных проектов Цвингли и Карлштадта. Однако есть достаточно оснований утверждать о возникновении единого радикального направления с двумя значительными центрами и регионами — тюрингским и швейцарским» [23, с. 235–236)].

Высказанные пожелания нисколько не снижают высокого научного уровня рецензируемой монографии. Ее появление свидетельствует о том, что изучение в нашей стране истории Реформации адекватно самым строгим требованиям германистики. Мы не сомневаемся в том, что книга проф. В. А. Дятлова в связи с ее очевидной востребованностью, несомненно, будет переиздана более крупным тиражом, сопоставимым с запросами как научных работников и преподавателей, так и студентов высших учебных заведений, всех тех, кто интересуется всемирной историей, ее ключевыми знаковыми событиями.

Искренне желаем автору дальнейших успехов на избранном пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Монтень М.* Опыты / Пер. А. С. Бобовича. — М.; Л., 1954. — Кн. 1.
2. *Циммерман В.* История крестьянской войны в Германии: В 2 т. — СПб., 1865.
3. *Vornkamm H.* Martin Luther in der Mitte seines Lebens. Das Jahrzehnt zwischen dem Wormser und dem Augsburgischer Reichstag. — Göttingen, 1979.
4. *Brecht M.* Martin Luther. Sein Weg zur Reformation. 1483–1521. — Berlin, 1986.
5. *Брендлер Г.* Мартин Лютер: Теология и революция / Пер. М. И. Левина. — М.; СПб., 2000.
6. *Петров М. Н.* Томас Мюнцер. Эпизод из истории церковной реформы в Германии. — Х., 1866.
7. *Смирин М. М.* Народная Реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. — М., 1955.
8. *Лившиц Г. М.* Реформационное движение в Чехии и Германии. — Минск, 1978.
9. *Некрасов Ю. К.* Реформа или революция? Реформация и Крестьянская война в германских землях XVI века. — Вологда, 1998.
10. *Юрий Алексеевич Голубкин.* Исследования о Мартине Лютере: ст. и воспоминания / Сост. А. Н. Токарев, С. А. Кариков; отв. ред. С. Б. Сорочан. — Х., 2011.
11. *Гаврюшенко А. А.* Филипп Меланхтон: Гуманист и реформатор (1517–1524): автореф. дисс... канд. ист. наук. — Х., 1988.
12. *Котляров П. М.* Світогляд і релігійно-політична діяльність Філіппа Меланхтона: автореф. дис... канд. іст. наук. — К., 2000.
13. *Кариков С. А.* Реформація і становлення Євангелічної Церкви та школи у Брауншвейзі (1517–1555 рр.): автореф. ... канд. іст. наук. — Х., 2006.
14. *Подальк Н. Г.* Могутня Ганза. Комерційний простір, міське життя і дипломатія XII—XVII століть. — К., 2009.
15. *Кеда М.* Історія Реформації XVI ст. у висвітленні М. Петрова // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету. — 2002. — Вип. 15. — Серія: Історичні науки. — № 1.
16. *Кеда М. К.* Михайло Назарович Петров (1826–1887) та його внесок в історичну науку: автореф. ... канд. іст. наук. — К., 2006.

17. *Лиман С. І.* Проблеми німецької історії й історіографії в працях медієвістів українських земель Російської імперії в 1805–1880-ті рр. // Вісник Харківської державної академії культури. — 2004. — Вип. 14.
18. *Лиман С. І.* Изучение истории Реформации и религиозных войн в трудах медиевистов Украины (1805 — первая половина 80-х гг. XIX в.) // Древности, 2005: Харьковский историко-археологический ежегодник. — X., 2005.
19. *Лиман С. І.* Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804—первая половина 1880-х гг.). — X., 2009.
20. *Дятлов В. О.* Російська історіографія Реформації: у пошуках історичного досвіду (друга половина XIX—початок XX ст.) // Україна і Росія в панорамі століть. — Чернігів, 1998.
21. *Дятлов В. О.* «В ім'я Бога і загального добра». Нижчі верстви населення німецького міста і Реформація. — Чернігів, 1997.
22. *Дятлов В. О.* Нижчі верстви населення німецького міста і Реформація (друга половина XV — перша половина XVI ст.): Автореф. дис. ... доктора іст. наук. — К., 1998.
23. *Дятлов В. О.* Реформи і Реформація у Німеччині (XV—XVI століття). — Чернігів, 2010.
24. *Тойнби А. Дж.* Цивилізація перед судом Истории / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова и И. Е. Киселевой. — М., 2003.

